https://doi.org/10.59076/2603-2899.2025.1.08

Валерия С. Ефимова (Москва, Россия)

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ВЕРЕЩАГИН (1939–2024). IN MEMORIAM

7 апреля 2024 г. ушел из жизни выдающийся русский славист Евгений Михайлович Верещагин. Е. М. Верещагин родился 29 октября 1939 г. в Казани, где окончил среднюю школу. По окончании в 1963 г. Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза[1] был оставлен в аспирантуре. В 1966–1986 гг. Е. М. Верещагин был сотрудником Института русского языка им. А. С. Пушкина, в 1986 г. перешел на работу в Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, в Отдел лингвистического источниковедения.

Количество публикаций ученого впечатляет: около 800 работ, из них более 50 книг и брошюр (некоторые были переизданы)[2]. Круг научных интересов и научных исследований Е. М. Верещагина был широк: общее и сравнительное языкознание, германистика, психолингвистика, лингвострановедение, религиоведение, пушкинистика... Вместе с коллегой В. Г. Костомаровым Е. М. Верещагин заложил основы особой ветви социолингвистики – лингвострановедения. Многие десятилетия работы ученых в этом содружестве, направленной также на усовершенствование методики преподавания языков, завершились в 2005 г. совместной фундаментальной монографией „Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического

[1] Сейчас Московский государственный лингвистический университет.

[2] Список научных трудов Е. М. Верещагина можно найти в: Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 1. София, 1985, с. 366–368, а также на сайте Института русского языка им. В. В. Виноградова (https://ruslang.ru/publica/vereschagin).

фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы“. Также не одно десятилетие вел работы Е. М. Верещагин (иногда совместно с В. Г. Костомаровым) в области пушкинистики. В 2018 г. вышла из печати монография „Творческие замыслы А. С. Пушкина, оставшиеся в черновиках. Доступные текстологические очерки“, посвященная разысканиям в этой сфере и сочетающая в себе научный текстологический и рече-поведенческий анализ с доступностью изложения. Пушкину были посвящены и последние три научные статьи Е. М. Верещагина, опубликованные на Православном портале. Однако основным „делом жизни“ ученого была палеославистика – исследования в этой области знаний в различных её аспектах.

Представляется, что в кирилломефодиевистике Е. М. Верещагину принадлежит особое место. Первые его работы по этой проблематике появились в 60-х годах прошлого века, почти параллельно с защитой кандидатской диссертации (на её основе в 1969 г. была издана монография „Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма)“). Новаторские для того времени подходы и разработки теории языковых контактов, составлявшие содержание посвященной изучению явления билингвизма кандидатской диссертации, Е. М. Верещагин естественным образом стал применять и к исследованию билингвизма эпохи Кирилла и Мефодия. Изучение переводческой техники Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей стало одним из главных для Е. М. Верещагина направлений исследований. Начало этим многолетним исследованиям было положено написанием и изданием в 1971–1972 гг. двух монографий – „Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия“ и „Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия“ (впоследствии они были защищены в качестве докторской диссертации). В монографиях, не потерявших своего значения и до сих пор, к анализу языка древнейших евангельских кодексов был привлечен весь арсенал новейших для того времени достижений общей лингвистики и психолингвистики: теории перевода, теории билингвизма, морфологической теории слова, теории словосочетаний, анализа непосредственных составляющих. Автор приходит к выводу, что пословный принцип кирилло-мефодиевского перевода по отношению к ключевым словам основывался на общности славянских и греческих сем, а также показывает принципиальную возможность в кирилло-мефодиевском переводе свободного лексического варьирования синонимов. Дальнейшие исследования обусловливают подход Е. М. Верещагина к первому книжно-письменному языку славян как к литературному языку особого – средневекового – типа. В центре внимания ученого оказывается языкотворческая деятельность славянских книжников. Так, свою монографию „История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников“ (1997 г.) он открывает словами: „В основе настоящей книги – концепция *человека-языкотворца*“ (с. 3, курсив автора. – *В. Е.*). Переводческому искусству свв. Кирилла и Мефодия посвящена и одна из последних книг Е. М. Верещагина – „Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межвременны́е и междисциплинарные разыскания“ (2012 г.). Значительную

часть этой монографии Е. М. Верещагин посвятил *Остромирову евангелию*, в котором видел много черт первоначального перевода. Из двух солунских братьев „лингвистическим лидером“ Е. М. Верещагин считал св. Кирилла. Раскрытие сущности его переводческих установок, а также дальнейшего их использования славянскими книжниками, которое было начато Е. М. Верещагиным, – направление исследований, которое и в настоящее время представляется перспективным.

Велик вклад Е. М. Верещагина и в разработку другого аспекта изучения книжно-письменного языка славян в качестве литературного языка средневекового типа – соотношения языка оригиналов (главным образом, греческих) и языка славянских переводов. Здесь ученый стремится, с одной стороны, определить роль богатейшего, хорошо разработанного греческого литературного языка в становлении первого книжно-письменного языка славян, особенно в становлении его лексического инвентаря, и, с другой стороны, показать использование славянскими первоучителями и их последователями возможностей славянских языковых средств выражения и их адаптацию. Обращает Е. М. Верещагин внимание и на опосредованное влияние на славянские переводы иврита. Несколько блестящих этюдов на эту тему наглядно демонстрируют, как обращение к „фоновому ивриту“ разъясняет „темные места“ славянского перевода, и намечают перспективы дальнейших исследований.

Признание значения греческой Vorlage для осмысления славянского перевода привело Е. М. Верещагина к концепции билинеарного (в крайнем воплощении – билинеарно-спатического) метода публикации палеославистических источников. Как считал ученый, такой эдиционный метод обладает эвристическим эффектом, позволяя предлагать надежные конъектуры. Заметим, что за монографию „Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания“ (2001 г.), в которой, наряду с лингвотекстологическими исследованиями, был предпринят ряд публикаций кирилло-мефодиевских и других источников (в том числе и публикация билинеарно-спатическим методом *Написания о правой вере* св. Кирилла), Е. М. Верещагин был удостоен звания лауреата Макариевской премии (премия 1-й степени в номинации „История Православной Церкви“ за 2001 год).

Еще одно из основных (и, видимо, самых трудоемких) направлений научной деятельности Е. М. Верещагина в области палеославистики – масштабные проекты по исследованию и изданию гимнографических текстов: исследования и публикации миней за декабрь и январь по древнейшим рукописям, а также так называемой *Ильиной книги*. В 90-е годы сложился совместный с немецкими коллегами проект по изданию Служебной минеи за декабрь по русским рукописям XII–XIII вв. Факсимильное издание по рукописям РГАДА, ф. 381, № 96 и 97 (под редакцией Ханса Роте и Е. М. Верещагина) было осуществлено уже в 1993 г. Подготовка и издание четырех томов декабрьской минеи завершилось в 2004 г. А в 1998 г. Е. М. Верещагину удалось идентифицировать рукопись РГАДА, ф. 381, № 131 как самый древний славяно-русский гимнографический сборник, получивший название *Ильиной книги*. Исследование рукописи совместно с В. Б. Крысько (имеющим собственные публикации по Ильиной книге) Е. М. Верещагин завершил в 2006 г. написанием фундаментальной монографии. Помимо исследовательской части, монография содержит

факсимильное и билинеарно-спатическое издание рукописи. И, наконец, в 2019 г. в монографии „Древнейшая полная славяно-русская Служебная Минея за январь. Филологическое исследование и билинеарно-спатическое издание источника“ была издана Служебная минея за январь по рукописи XII в. ГИМ, Син. 163 (в подготовке рукописи к изданию Евгению Михайловичу помогала М. А. Пузина).

Е. М. Верещагин в течение многих лет вел преподательскую деятельность, являясь профессором с 1980 г. Будучи глубоко верующим человеком, вел и деятельность просветительскую, издав для широкой аудитории, интересующейся церковной тематикой, ряд доступных брошюр и статей, прочитав бесчисленное число лекций и докладов. В этой связи нельзя не упомянуть чудесную по своей доступности и фактически художественности писательской манеры одну из последних книг Е. М. Верещагина „Современная библеистика в общедоступном изложении“ (2012 г.).

В заключение несколько слов личного характера. Мне не довелось быть среди учеников Е. М. Верещагина. Но он оказал мне честь, согласившись выступать официальным оппонентом на защите моей докторской диссертации, а спустя несколько лет и быть рецензентом одной из моих монографий. Е. М. Верещагин горячо поддержал идею организации в Институте славяноведения РАН регулярных Палеославистических чтений и участвовал в первых двух конференциях (затем уже не мог участвовать по состоянию здоровья). Я сознаю, что мое отношение к обширному научному наследию Е. М. Верещагина субъективно. Что греха таить: я всегда искала в его работах то, что отвечало моим собственным научным интересам и задачам. Другие исследователи, в том числе и исследователи-палеослависты, обращаются и будут обращаться также и к другим сторонам его научного наследия. Кругозор Евгения Михайловича был необычайно широк, знания поразительны по своей глубине. При этом он оставался внимательным к людям человеком, которому всегда можно было задать вопрос, попросить совета или какого-то разъяснения. Печально думать, что уже невозможно набрать телефонный номер и услышать доброжелательный голос Евгения Михайловича… Но память об этом удивительном человеке, бесконечно преданном науке, всегда будет жить в сердцах всех его знавших.

Валерия С. Ефимова,
Институт славяноведения –
Российская академия наук
valeriefimova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5921-8475